

## История сопротивления крестьян - спецпереселенцев на Макарихе в начале 30-х годов XX.

Школьники нашей страны изучают программное произведение великого советского писателя М. Шолохова «Поднятая целина». 1930 год. Дон. В этом романе, где раскрывается острая классовая борьба в деревне во время коллективизации, особое внимание котлашан привлекают строки, описывающие встречу Якова Лукича Островнова и Тимофея Рваного. Лицо у Тимофея было «черно и обветрено, кожа на скулах от худобы туго натянута, глаза глубоко ввалились...

-Откуда ты?.. - спросил Яков Лукич, поражённый всем видом страшно исхудалого, неузнаваемо изменившегося Тимофея.

-Откуда не возвращаются... Из ссылки... Из Котласу.

-Неужели убёг?

-Убёг... У тебя с собой, дядя Яков, хлеба нету?.. Дай, ради Христа!

К хлебу припал он с такой голодной яростью... Рвал чёрствую, пригорелую корку зубами, раздирал мякоть скрюченными пальцами и с жадностью глотал, почти не прожёвывая...

-А папаша-то живой? Семейство как, в здравии? - продолжал Яков Лукич.

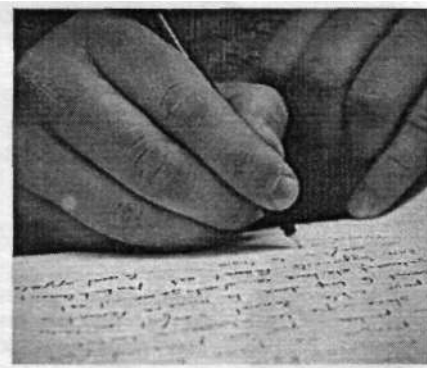
-Отец помер от воспаления нутра, мамаша с сеструшкой там».

Скупые строки. Намёк на страшные события, которые происходили в Котласе, в стране в начале 30-х годов XX века. «Поднятая целина» - это самое крупное художественное произведение по истории крестьянства того времени. И в нём великий мастер называет именно Котлас. Лагерь крестьян -спецпереселенцев находился на Макарихе. Сейчас об этих событиях напоминает мемориальное кладбище Макариха. Его посещают граждане из разных городов России и других стран. В ноябре 2009 г. в школьном музее «Макариха» и на мемориальном кладбище побывала группа ARTE (Ассоциация радио и телевидения Европы) из Габсбурга. Они снимали материал по истории пересыльного лагеря. Но до сих пор нет значимой исследовательской работы, посвященной истории пересыльного лагеря раскулаченных крестьян на Макарихе. Мы поставили цель: написание истории сопротивления раскулаченных крестьян на Макарихе в начале 30-х годов XX века.

Пересыльный лагерь Макариха в начале 30-х годов XX века и историю сопротивления раскулаченных крестьян в пересыльном лагере Макариха в начале 30-х годов XX века.

По истории Макарихи существует незначительное количество публикаций в периодической печати. Наиболее значимая из них это статья И.А. Дубровиной «Европа. XX век. Макариха», напечатанная в 2000 году на страницах «мемориальной» газеты «30 октября». Но в ней лишь небольшие фрагменты из истории Макарихи

того времени. Очень краткая информация есть в книге котласского писателя, очевидца событий, М.Д. Пузырёва «И покотился колобок». Ученицы школы № 17 А. Клапюк, Т. Родионова, М. Шнякова написали работу «История мемориального кладбища Макариха». Данное исследование также содержит небольшую информацию по истории пересыльного лагеря Макариха. Три письма-прошения крестьян-спецпереселенцев с Макарихи к властям, адресованные в Москву, опубликованы в книге В.А.Козлова «Неизвестная Россия». Письма -прошения Калинину, Сталину массово писали крестьяне - спецпереселенцы и из других лагерей Северного края. В ответ на письма из Москвы последовало распоряжение составить комиссию из представителей НКВД и Наркомюста, которая выехала на место событий. Архангельскому историку Р.А.Ханталину удалось обнаружить документы комиссии. На основе собранного материала работы комиссии Р.А Ханталин создал документальный очерк «Невольники и бонзы». В нем раскрывается трагическая картина положения раскулаченных крестьян в Северном крае в 1930 году. Отдельные эпизоды показывают страницы из жизни Макарихи. В бывших архивах областных парторганов Р.А. Ханталин обнаружил фотографии спецпоселка Макариха, сделанные комиссией в 1930 году. Сейчас они находятся на хранении в Информационном Центре УВД Архангельской области. Всего 14 фотографий. Их копии есть в архиве школьного музея «Макариха». Воспоминания людей, прошедших через Макариху, хранятся в архиве Котласского историко-просветительского общества «Совесть», в архиве Котласского краеведческого музея (далее ККМ). Источником традиционной памяти служат рассказы И.А. Барановского и Я.В. Кононова. И.А. Барановский родился в 1927 году. На Макариху с родителями был отправлен в возрасте трёх лет. Я. В. Кононов родился на Макарихе в 1931 году. Они передают информацию по рассказам своих родителей, спецпереселенцев из Белоруссии. Старожилы микрорайона Макариха являются очевидцами тех событий. Паломодов Анатолий Васильевич родился в 1909 году, Елсаков Михаил Петрович родился в 1917 году.



### «Письма с Макарихи. 1930 год»

Александр Игнатьевич Торопов, спецпереселенец из Саратовской области, вспоминает: «Телеграмму из 40 слов Калинину о бедственном положении ссыльных на Макарихе составил Иванов Аркадий, он был помощником коменданта». Крестьяне сами обращались к Сталину, Ворошилову, Калинину.

О чём писали крестьяне - спецпереселенцы в Москву? В первую очередь, они выражают непонимание, за что с ними так поступили. В «Прошении» в Москву переселенцы барака № 45 пишут: «За какую беду нас здесь мучат и издеваются над нами? За то, что мы хлеба помногу засевали и государству пользу приносили...что это такое? Всё отобрали и выслали. И никто не побогател, только Россию в упадок привели». Мы видим, в начале 30-х годов народ ещё сме-

ло выражает своё отношение к действиям властей. Они заявляют, что это «настоящее рабство и издевательство над народом. Это не свободная Россия». Спецпереселенцы просят разобрать их дела и «восстановить по местам». Об этом же просят жители барака № 62: «Мы все невинные, ждём окончательного рассмотрения дела по нашим заявлениям...невинные были бы отпущены и не принимали бы дальнейшего страдания». В письмах спецпереселенцы жалуются на нечеловеческие условия на Макарихе. Переселенец пишет М.И. Калинину: «Жить им приходится гораздо хуже, чем живёт скотина у культурного хозяина». Во всех письмах жалобы на жилищные условия. В письме М.И. Калинину переселенец пишет: «Сотни две бараков, крытых соломой и землёй. В лагере уже поселены десятки тысяч

людей всех возрастов, и каждый день прибывают всё новые и новые эшелоны. В каждом бараке ютятся двести с лишним душ. Теснота ужасная: днём толкотня в проходе между нарами, ночью люди лежат на нарах вплотную друг к другу, многим на нарах не хватает места и они сидят на земляном полу». Обитатели Барака № 45 жаловались: «У нас снизу вода, сверху песок сыплется в глаза». Переселенцы жалуются на холод: «Когда посеяли нас в бараки, то в них было снега вместе со льдом на 5 вершков». В другом письме: «Три железные печи не в состоянии отопить эти бараки, тем более что сильный недостаток топлива». Становится очевидным, жильё пригодного для существования людей на Макарихе не было. Переселенцы страдали от холода.

Клапюк Милитина Владимировна, учитель истории МОУ «СОШ №17»

Продолжение следует..

## История сопротивления крестьян-спецпереселенцев на Макарихе в начале 30-х годов XX.

### «Письма с Макарихи. 1930 год»

Из писем видно, что в пересыльном лагере на Макарихе был страшный голод. Обитатели барака № 45 сообщают: «Хлеба не хватает, дают триста грамм, кипятку нет совсем». Очевидец из 62 барака пишет о питании: «Хлеб выдаётся с опозданием на пять дней. Такой мизерный паёк, и то несвоевременно». На Макарихе не хватало даже чистой воды, пригодной для питья. Переселенец жалуется М. Калинин: «Единственный колодец не может снабдить водой весь лагерь, для этого используется ручей, вода в котором бывает порой так загрязнена, что чай, сваренный из неё, отдаёт мылом и грязным бельём». Из письма этого же переселенца мы видим, что не было нормальных условий, чтобы приготовить что-то горячее, вскипятить чай. Он сообщает, что «Варят на дворе в мороз и ветер». Информацию о том, что переселенцы готовили на улице, подтверждает одна из фотографий Макарихи 1930 года.

Спецпереселенцы возмущены страшной антисанитарией. Они пишут: «Бараки все обвалены дерьмом». В другом письме: «Днём, когда пригревает солнце и начинает оттаивать вокруг лагеря, поднимается смрад от скопившихся нечистот». Этот же автор сообщает: «Стирать не в чем, людей заедают паразиты». Информацию о последствиях антисанитарии мы видим в письмах: «Уже начинают заболеть заразными болезнями - тифом и дифтеритом». Переселенцы из 45 барака сообщают: «Народ мрёт, оттаскиваем по 30 гробов в день». Дополняет информация очевидца из барака № 62: «Дети болеют корью, умирают без осмотра врачей и не изолируются от здоровых».

Страдающих людей подвергали насилию в области религиозных отправлений. Очевидец из 62 барака пишет: «Приходят в бараки, срывают лампадки, образки, раскидывают под ноги и некоторые уносят неизвестно куда».

Спецпереселенцы из пересыльного лагеря на Макарихе живут надеждой, что письма дойдут по назначению. Власти узнают об их бедственном положении и примут меры. Многие надеются, что в их истории разберутся и вернут на родину. Некоторые телеграммы, письма из Северного края попали на стол Сталину, Калинин, Ворошилову. В ЦК ВКП(б) было принято решение: создать для проверки положения в Северном крае специальную комиссию. Какими были результаты работы комиссии на Макарихе? Из письма обитателя барака № 62: «Комиссия по рассмотрению работала у нас всего лишь 5 дней, и многие, а возможно, и большая часть заявлений осталась нерассмотренной. А комиссия выехала и пока больше не работает. Граждане, чувствуя себя невиновными, остались очень обиженными». Комиссия установила, что незаслуженно раскулачены и направлены в Северный край **300 тысяч человек**. Было разрешено отправить к родственникам на родину детей, но из неправильно раскулаченных отпущены были лишь единицы. Положение спецпереселенцев в крае почти не улучшилось, проверка не помогла.

Крестьянам Макарихи, которых комиссия признала неправильно высланными, домой вернуться не разрешили, но и дальше на поселение не послали. Им разрешили остаться в Котласе. Недалека от пересыльного лагеря были построены новые бараки, в которые поселились оправданные. Это место называли «красные бараки».



### «Побег как форма сопротивления крестьян - спецпереселенцев»

Котласский писатель М.Д. Пузырёв в книге «И покатился колобок» делится своими детскими воспоминаниями о Макарихе: «Холод и голод делали свою работу, выкашивая синюшных деток и не щадя стариков и остальных. Охрана у них была минимальная: комендатура и распорядитель. Да и кто пойдёт в бега от своих детей?» По воспоминаниям Марии Игнатьевны Шевченко: «В Котлас не пускали. Проволоки не было, но постовые стояли». Мы анализируем фотографии Макарихи 1930 года: ни на одной не видно никакого ограждения. Из воспоминаний Фёдора Андреевича Селиванова, выслан из Оренбургской области в феврале 1930 г., следует, что «палочки» - это были люди из числа самих спецпереселенцев. На вооружении имели только палки, поэтому их так и называли «палочки». Среди них попадались знакомые, земляки, с ними можно было договориться. Когда Л.Ф. Селиванов узнал, что его родителей отправляют со складов зернохранилища в Котласе в Устюг, он бежал к ним с Макарихи с помощью «палочника» - земляка. Новая информация о

Макарихе в воспоминаниях А.И.Торопова. Его семья была выслана из Саратовской области. Александр Игнатьевич вспоминает: «На Макарихе была вышка». С неё наблюдали за лагерем. Эту информацию подтверждает одна из фотографий Макарихи в 1930 году. Агафья Павловна Маслова, спецпереселенка из Гомельской области Белоруссии, прибыла в Котлас с семьёй в конце марта 1930 г. Ей было 18 лет. А.П. Маслова вспоминала: «Лагерной охраны не было. Управлял всем комендант НКВД. Ему помогал отряд «палочников», которые следили за порядком в бараках, участвовали в поисках беглецов, доносили на всех и про всё. На выходе в город стоял пост «палочников». На дороге стояли скрытые посты. Побег почти невозможен: лесом - погибнешь, на дорогах - посты, железной дорогой жёсткая проверка документов». Мать и сестра двенадцати лет померли на Макарихе. Сама Агафья Павловна и отец попали в леса Яренского района. А две старшие сестры с мужьями бежали на родину, в Белоруссию. «Денег нет, документов нет. Шли пешком с

большой опаской. Шли примерно месяц. В родную деревню Белый Бор не пошли. Семьи сменили фамилии. Поселились отдельно в маленькие глухие деревеньки. Обе семьи срубили небольшие домики у самого леса. Жили очень бедно, всего боялись. С людьми общались осторожно», - вспоминала А.П. Маслова. После смерти Сталина сестры установили с ней связь. Я. В. Кононов, со слов родителей, вспоминает, что бежали с Макарихи по отдельности его двоюродный брат и тётя. Брат пропал, тётя добралась до родного села, но ей никогда не было доверия. В годы войны её в колодце утопили партизаны, считали, что она затаила обиду и доносит немцам. В воспоминаниях Фелины Игнатьевны Червинской, выслана с семьёй из Полоцкой области, мы встречаем информацию о том, что с Макарихи вместе с группой молодёжи бежал Иван Нитецкий, младший брат её будущего мужа. Побег был неудачный. Иван пропал.

Клапик Милитина Владимировна

*Продолжение следует..*

## История сопротивления крестьян - спецпереселенцев на Макарихе в начале 30-х годов XX.

### Начало в предыдущем выпуске «Котласский курьер»

В феврале 1930 года на Макариху из Оренбургской области попала семья Селивановых. Фёдор Андреевичу было 19 лет. Весной но рекам доставили в Коми край, посёлок Усть - Вымь. Заставили выкатывать лес. Ф.А. Селиванов вспоминал: «Позже отправили дальше. Всю зиму валил лес. Голодали. Осенью друзья предложили мне уходить. Охотничьи лузаны (одежду) достали у местных жителей, коми. Сначала на лодке по реке, потом ехал в поезде. А тут - проверка документов. Забрали меня и в Мурашах посадили в тюрьму, потом под конвоем повезли дальше. В Лузе посадили в хлев к пороссятам...Через трое суток появился начальник, дал задание напилить, наколоть дрова для столовой. Сделали всё это, а тот и говорит: «Вы ребята хорошие, но не мои. Идите, куда вам надобно». Фёдор Андреевич больше рисковать не стал: на родину не поехал. Обосновался на Болтинке под Котласом. Подобная история у его жены; Анны Пантелеевны Селивановой (Мыкольниковой). Её семью в марте 1930 года с Макарихи погнали пешком в Яренск. Анна Пантелеевна вспоминала: «Народу брело столько, что конца не было видно. Посёлок Ягвель. Послали прорубать лес до Удорской дороги. Норма питания маленькая, а работали от темна до темна. Жили в шалашах. Решили бежать на родину. Но нас задержали. Отцу удалось скрыться. Нас же снова определили на место. Пришло письмо из под Котласа: отец звал к себе». Так Анна Пантелеевна тоже оказалась на Болтинке. Ф.А. Селиванов вспоминал, что с Анной Пантелеевной познакомились в 36-м, но 15 лет их не

регистрировали, «потому как у меня документов не было». Вместе с подружкой бежала Мальцева Антонина Карловна, уроженка Минской области, 1913 года рождения. Пристроились недалеко от Коласа, на Удимае, там не требовали документы. Возвращаться домой или в Котлас боялись, могли поймать без документов. М.И. Шевченко также бежала с подружкой, скрывалась рядом с Макарихой, в деревне Устье. «Хозяева Рогачёвы приняли нас. На работу взяли, документов не спросили». Старожил улицы Устье А.В. Паломодов рассказывает, что, несмотря на запрет, семьи деревни Устье помогали по мере сил спецпереселенцам, а кто-то даже предоставлял жильё. Таких воспоминаний много. Но мы отметили, что это были в основном молодые люди. Люди постарше, с детьми обычно не бежали. Они надеялись, что положение улучшится, когда их доставят на место поселения. В семье Барановских, спецпереселенцев из Гомельской области, был трёхлетний сын Иван. Дочь умерла на Макарихе. Иван Андреевич вспоминает: «Когда вскрылись реки, начали грузить в баржи для отправки. Нас отправили вверх по Вычегде. Привезли в Ленский район Архангельской области прямо в дремучий лес, где нет близости жилья. Дорогу должны сделать сами, построить до зимы жильё, а основное-заготовка леса. Работавшие на лесоповале полуголодные крестьяне не имели опыта, часто гибли». Барановские понимают, что в лесу их ждёт смерть. На лето главу семьи перевели в Яренск на сплав леса по реке Яренге. Началась подготовка к побегу по реке в сторону Котласа.

### «Беспорядки на Макарихе»

Наши информаторы и воспоминания очевидцев рассказывают, что на Макарихе в марте 1930 года произошли беспорядки. Шишило Михаил Фроментьевич вспоминал: «Наш эшелон был 613. Перед нами из Белоруссии был 611 эшелон. Он прибыл в марте. Они подняли бунт на Макарихе, но их быстро успокоили». Свидетелем этих событий был Фёдор Андреевич Селиванов, который в это время строил бараки на Макарихе. «Привезли много белорусов. Голод. Через несколько дней белорусы подняли бунт. Нас, кто работал, согнали в угол, загородили конвоем. А там до вечера крик, плач. Там арестовывали и погнали куда-то». Жена Фёдора Андреевича, Анна Пантелеевна Селиванова оставила свои воспоминания об этих событиях. Ей было 15 лет, когда семью из Саратовской области привезли на Макариху. Анна Пантелеевна вспоминала: «В Котлас нас привезли 8 марта 1930 года... Бунт был при нас. Закрыли всех в бараки. Военные все с винтовками, оружием. Зачинщиков увели».

Кононов, родился на Макарихе в 1931 году в семье спецпереселенцев из Белоруссии, помнит о событиях 1930 года по рассказам своих родителей. Они это событие воспринимали как восстание, рассказывали, что «поднялись на восстание белорусы». Что же это было?

Бунт - массовое несогласие и неприемлемость народом существующего порядка правления, выражающееся в физической и, как правило, кровавой форме.

Восстание - открытая акция сопротивления группы людей против государственной власти.

Думается, что открытое сопротивление белорусов - спецпереселенцев на Макари-

хе больше подходит под определение «восстание».

Мы видим, что крестьяне спецпереселенцы не мирились со своим положением. Они пытались протестовать, защищали жизнь семей, своё человеческое достоинство. Но



это неорганизованное, стихийное выступление было легко подавлено властью. Отец Андрей Антонович, с напарником должны были найти лодку для двух семей. Иван Андреевич рассказывает о побеге: «Мы с матерью должны были бежать с посёлка около 20 км. Что нас нет, охрана схватилась и кинулась догонять. Но мы услышали их шум и спрятались в лесу вдали от дороги, переждали. Плыли по Вычегде по течению только ночью, а днём заплывали в полой, лодки укрывали ветками. Сами отдыхали или собирали лесные продукты питания. Через трое суток приплыли на лесозавод № 46. Нас без лишней волокиты приняли. Родителей оформили на работу. Началась новая жизнь, «игра в прятки» с охраной». Барановским разрешили построить из досок и опилок засыпной домик. Руководство завода родителей уважало. Но спокойной жизни не было. Иногда органы делали внезапные проверки, осо-

бенно ночью. Знавшие об этом сообщали, тогда родители прятались.

Семьи Шишило и Филиповых из Белоруссии тоже оказались в Ленском районе после Макарихи. Молодой Михаил Шишило бежал один. Из семьи Филиповых бежали 2 сестры и 3 брата. Все устроились работать на Болтинскую лесобазу. Сын Михаила Шишило, Анатолий, рассказывает: «Когда на лесобазу приезжали люди из посёлков, искать своих беглых, то начальство лесобазы их задерживало, угощали чаем. А сами посылали предупредить. На лесобазе работало много беглых. Они прятались подальше. А когда всё успокаивалось, подавали условленный сигнал и все снова возвращались к работе».

В воспоминаниях мы читаем, что обычно спецпереселенцы бежали по воде. Но иногда были случаи, что бежали зимой. Валентина Александровна Витущенко рассказала историю своей подружки, Шидловской Надежды Петровны. До раскулачивания семья жила в Белоруссии. С Макарихи их отправили в леса под Урдому. Был голод. Родители, спасая четверых маленьких детей, решили бежать, пока есть силы. Сделали волокуши из сосновых лап, на них посадили детей и тащили их по снегу. Добрались до Лименды. На берегу затона работала лесопилка, была большая гора опилок. Глава семьи, Пётр Шидловский, сделал в опилках нору, в ней пережили зиму. Отец устроился на работу. Весной, когда вскрылась Вычегда, родители вылавливали из реки лес. Из него построили домик. Семья выжила.

Клапюк Милитина Владимировна

Продолжение следует..